В чувство Александрия привела жуткая боль от вонзенной ему в левую руку стали и отчетливого проворота, который исполнил Шоний. Продолжая ругаться на родном языке, он открыл глаза и попытался вскочить из положения лежа. Однако ему это сделать не позволила руку мальчишки, который продолжал прижимать его к земле.

«Какого…б****!!!... ты делаешь?!!! Если так не нравлюсь просто убей!!! …****** ***** ****» - выкрикнул он смотря прямо в глаза своему мучителю.

«Простите… милорд» - глаза парня забегали из стороны в сторону, а лицо и так бледное стало почти восковым: «…мне говорили… боль… скрывает магию. А печать…надо… скрыть…» - и бросив очередной взгляд на предплечье принца вынул, нож из руки.

Лукастов также посмотрел на свою руку и внезапно понял, что план сколь бредовым он не был сработал. Боль действительно заставило потухнуть его отметину и ничего больше не указывало на то что здесь ещё несколько секунд назад творилась весьма… специфическая магия.

«Почему?» - он снова посмотрел на Шония: «…едрить…больно то как… тебе сказок в детстве не рассказывали?»

«Рассказывали…» - всё больше дрожа ответил ему мальчишка, пытаясь приподнять принца с земли: «Но… но… вы… ты… дед часто говорил, что лгут много и… рядом с такими можно много достичь… Да и благодаря вам мы смогли… заплатить лекарю и вылечить мою мать… и сестер… я не могу иначе…»

«Всё равно… тебя… никто бы не осудил…» - преодолевая болт ответил ему Лукастов, наконец, сев.

«Меня дед воспитывал…» - помолчав сказал Шон: «Он бы мне голову открутил за предательство благодетеля… а вы благодетель…» И поднявшись направился к столу где оставалась небольшая глиняная бутылка с вином. С ней он и вернулся и уже собрался полить кровоточащую рану Александрия, но прежде услышал: «Глотни немного, а то в обморок упадешь… мне ещё этого для полного счастья не хватало…»

Лукастов не знал, что оказалось решающим фактором в исполнение его приказа, то что его отдал он сам или потому что самому мальчику хотелось пить, но Шоний почти сразу приложился к горлышку. Самому Александрию было немного полегче, страх его не жрал, адреналин в теле уже почти перестал оказывать эффект, поэтому, когда после нескольких глотков ему предложили бутылку, он сразу начал поливать рану, оставленную неумелыми действиями подчиненного.

Тот же упал рядом и начал отрывать от своей рубашки полоску, видно желая перевязать рану, когда в палатку, наконец, вбежали бойцы, оставленные его охранять.

«Ваше высочество…» - пораженно оглядывая побоище, произнёс их командир и как баран на ворота уставился на двух детей.

«Позовите лекаря… и уберитесь здесь…» - тихо произнёс Александрий, смотря как начал заваливаться вбок Шоний.

*****

Разбор как так произошло, что принц оказался под ударом бандитов, произошло тем же вечером. Барон, который был вынужден вернуться из города, когда узнал о произошедшем

едва не слег с сердечным ударом. В начале он хотел немедленно отправить принца обратно в замок, но потом поняв, что Александрий даже не собирается подчиняться приказу, начал вымещать свой страх на нерадивых охранниках. Командира десятка мгновенно разжаловал до рядового и отправили в обоз помогать с раненными, ещё троих высекли плетьми, ну а двоих что были должны были обходить периметр похоронили. Не живьём конечно, просто нашли их уже мертвыми и с кровавыми улыбками.

Закончив же с судом над солдатами, барон снова вернулся к принцу, который окончательно переехал в шатер. Первое что он спросил, когда зашёл внутрь и принюхавшись: «Почему вы так спокойны?»

Александрий в ответ поднял бровь, и барон Найджел уточнил, подойдя поближе: «Вы ваше высочество впервые оказались в бою, впервые убили, впервые едва не погибли. Ваша дружка трясёт до сих пор, его накачивают в обозе. НО… вы явно не пили и при этом…»

«Может я ещё не осознал, что мог умереть?»

«Нееет… в начале ещё может быть, но сейчас… Почему же вы так спокойны?»

Лукастов лишь пожал плечами и попытался сменить тему: «Как прошёл штурм?»

Савайтану явно не понравилось, что принц решил сменить тему, но допрашивать его не решился, и он ответил на вопрос: «Потеряли почти три десятка ещё почти сорок ранены, семеро тяжело. Город под нашим контролем, на складе обнаружено золото много золота, а также немало товаров, которые не отсюда. Самое важное для нас это амбары, забитые едой…»

«Деревень вокруг ведь нету?» - уточнил Александрий.

«Нет. Похоже всё привозили извне, город больше на крепость похож. Никого старались не выпускать без необходимости.»

«Не хотели, чтобы слухи о золоте расползались… Было бы неплохо чтобы всё так и осталось.»

«Боюсь это невозможно, всех не заставишь молчать, особенно солдат…» - и нахмурившись произнёс: «Ботелью уже начал опись, но есть ещё рудники и тамошние рабочие похоже не собираются сдаваться.»

«С этим есть проблемы? Вы целый город взяли?»

«Таже проблема слишком неудобное место. Рудники находятся в труднодоступном месте, наступление может дорого обойтись.»

«Может найти их семьи? Тогда сами сдадутся…»

«Ваше высочество…»

«Что ваше высочество?!» - едва не вскрикнул Александрий: «Я же не предлагаю их резать просто попробовать пригрозить…»

«Вы идеалист. Придется быть жестче, иначе ваши слова не будут ничего стоить.» - однако увидев, как скривилось лицо Александрия, продолжил: «Но я думаю они согласятся на переговоры и вот моё предложение…»

*****

Переговоры решили провести всего спустя пару часов и наличие на них принца признали необходимостью для убеждения окопавшихся мятежников. Правда сам Александрий подозревал, что в отличие от аристократов местные мужи не так хорошо подкованы в плане геральдики, но для большой солидности вместе с ним поехал, и младший баронет Чаранов, чье знамя теперь тоже гордо развивалось над отрядом парламентеров.

Барон также поехал вслед за принцем и ему предстояло по сути вести переговоры, хоть и через Александря.К большому удивлению принца цвет переговорного флага был таким же, как и в его прошлой жизни и единственным исключением была красная полоса, идущая наискосок сверху-вниз. Как объяснил Савайтан если полоса идет снизу-вверх, то это означают, что другая сторона принимает переговоры. Правда никто по сути и не верил, что у мятежников есть такой флаг и когда перед рудниками был поднят именно такой флаг, Чаранов не удержался и спросил: «Откуда?»

Ответить ему никто не смог и их отряд замер, дожидаясь, когда вражеский отряд спуститься к ним. Ждать пришлось почти полчаса, но наконец перед ними предстал небольшой отряд напополам из рудокопов и солдат, которые смотрели на возвышавшихся над ними всадников с очень недобрым выражением лица.

Александрий предпочёл провести переговоры лицом к лицу, но понимал, что такое панибратство как многие другие привычки их прошлого мира здесь не поймут, поэтому сделал максимально возможное спокойное лицо и спросил: «Кто из вас будет говорить?»

Вначале среди бойцов противника возникло некоторое замешательство, видно никто не ожидал, что с ними будет разговаривать почти что ребёнок, но спустя пару секунд вперед вышел как предположил сам Александрий, шахтер и всё ещё неуверенно произнёс: «Меня… того… звать Тирий… я старший среди людей…»

«Я понимаю.» - стараясь показать свою благосклонность, ответил ему Александрий: «Тирий тогда ответь мне почему вы не хотите пропустить моих людей и даже обстреляли их, когда они попытались подняться к вам?»

«Ну так… они на город напали… и знамя у них…не господское…» - произнеся последние слова Тирий понял, что лапнул что-то не то и сдернул с головы шапку, которую начал мять в своих руках.

«Господииин…» - протянул Александрий, а один из солдат его эскорта сделал шаг вперед, немного обнажая оружие: «А разве ты не знаешь, что я принц этой страны и владетель этих земель?» Так и не дождавшись ответа от людей перед собой, он продолжил: «Так что думай прежде чем такое говорить.»

Тирий отчетливо вздрогнул и непроизвольно покосился за спину, что окончательно убедило Александрия в том, что перед ним подставная фигура. Переведя взгляд в ту сторону куда посматривал шахтер, он громко крикнул: «Может в… ты всё-таки выйдешь вперед?!»

Тирий мгновенно заглох и почти бегом отступил обратно в толпу, а из неё же вышел мужчина на вид лет тридцати. Был он высоким с мягкими чертами лица, носом картошкой и выражением лица, которое никак нельзя было назвать умным. Новый участник вообще производил впечатление доброго медведя, однако просто посмотрев на реакцию людей вокруг него, которые едва не шарахались от него, можно было понять насколько впечатление ошибочно.

«Меня зовут Миний, я глава местной охраны.» - представился он смотря также, как и

Александрий больше на барона позади, чем на принца перед собой.

«Ну что ж Миний будем договариваться или предпочтешь сопротивляться?»

«Я не идиот. Каковы ваши требования?»

«Сложите оружие и сдавайтесь. В обмен вам гарантируется жизнь и свобода.»

«Свобода? С чего такой праздник сильфийской щедрости?»

«Заложники. Семьи солдат будут вывезены из Агары и при попытке восстания их убьют.»

Последние слова вызвали волнение в рядах толпы, и солдаты приготовились немедленно отражать нападение, но Минию хватило одного взмаха рукой, чтобы люди замолчали.

«Чтож…» - произнёс он: «…справедливо, но что насчёт самого города? Его…»

«Пока всё останется, как и прежде. Остальное обсудим после подавления мятежа.»

«Хмм… а уверены, что справитесь?» - и поняв, что явно перешел черту, тут же мило улыбнулся: «Хотя о чём я, вы же принц вы справитесь. Нам потребуется немного времени на спуск. Можно ли мне…?»

«Иди. Здесь вас будут ждать солдаты.» - махнул ему рукой Александрий и проводил взглядом гордо удалившегося Миния.

*****

Примерно через час местный гарнизон рудников капитулировал и спустился с возвышенности ведя перед собой и шахтеров, которые работали там добывая золото. Как выяснилось из экспресс допроса части местных служащих ратуши, выяснилось, что добываемое в этом городе золото разделялось на две части. Одну из них раз в тридцать дней забирал виконт и активно тратил на взятки, как в самом городе, так и за его пределами. Так похоже Куники и формировал лояльный лично себе управленческий аппарат почти во всё баронстве. Но как выяснилось примерно половина добычи, вывозилась куда-то ещё и её дальнейшая судьба была неизвестна.

Больше всего такому управлению местной добычи обрадовался купец, ведь ему доставалось сорок процентов от добычи и с его лица не сходила улыбка, каждый раз, когда он встречался Александрию на пути. Эта же радостная рожа также доводила до тихого бешенства и барона, которого от немедленно убийства купца, останавливало только слово и высокое положение мужчины.

*****

Интерлюдия. Город Тикорий.

Для виконта прошедшие дни выдались тоже непростыми. Ведь мятеж дело очень рискованное, а на подготовку времени было совсем немного. Пришлось залезть в личные запасы, которые не были вывезены за пределы долины, и отправить ещё золота для командиров застав, а после ещё и парламентеров засылать.

Один из них ко всему прочему ещё и не вернулся, что означало что единственная застава юга отказалась участвовать в этом мероприятие. Единственное что радовало, её командир не

рискнул выступить и против него.

К третьему дню также пришлось посылать гонца с сообщением в замок Румар, объявляя о своей независимости. Сам Куники ожидал, что замок не решиться оттягивать генеральное сражение и соединившись с войсками фортов, нападет на Тикорий.

Этой атаки он и его подчиненные не боялись. Каждый их солдат гвардии за эти годы несмотря на свой образ жизни навыки не растеряли, а золото помогали закупать лучшие вооружение и даже небольшое количество простеньких артефактов, например, анти-стрелы.

В качестве мяса для своей армии он начал трясти с местного населения рекрутов и выдавалось оружие и что-то похожее на броню. В их лояльность виконт не верил, но для отвлечения внимания они были идеальны.

НО всё пошло не по плану почти сразу. Во-первых, вместо того чтобы напасть на него, войска Румара решились атаковать его запасной форпост в Агаре. Но даже тогда ещё оставался шанс хорошенько проредить объединенное войско и постепенно отогнать их обратно к городу. Однако в ответ на нападение лесного войска, был подожжён лес и последний курьер прибывший от городка сообщил, что войска подошли к стенам.

Виконт был удивлен такой оперативности, но совершенно не переживал о произошедшем, его уверенность подкрепляли стены, в которые было вложено немало сил и денег. И вот теперь вернулся Корен, что был послан к Агаре вернулся и сообщил что город пал и в нём хозяйничает принц.

Осознание что мальчишка с войском заставило виконта изменить тактику. Спустя два дня от захвата Агары он собрал свои офицеров и объявил: «Так как ситуация начала быстро ухудшаться, а барон решил действовать не так как мы ожидали, я решил атаковать не дожидаясь наших союзников.»

Корен после этих слов удивленно поднял брови и спросил: «Мы атакуем войско барона?»

«Нет. Мы соберем в кулак наше отрепье и нападем на наших южных соседей, которые так неосмотрительно разбили лагерь неподалеку от Бигды.»

«А если барон нападет на Тикорий? Мы же его не отобьём!» - спросил один из десятников.

«Пусть» - отмахнулся Сергий: «Заберем продовольствие и пусть подавятся. А если рискнут окопаться им же хуже. Через пару дней северо-западнее города соберутся войска заставников и ополчение Хокоя и мы вместе раздавим их.»

План с некоторыми поправками был одобрен спустя ещё полчаса. А спустя ещё пару часов войско Тикория выдвинулось на юг. Но об этом ещё никто не знал.

*****

Спустя те же два дня состоялось ещё одно собрание только уже в Агаре и на нём не было того единства, что в Тикорие. И причиной этого стало обнаруженное золото и золотые рудники. Казалось бы, что здесь можно обсуждать, однако выяснилось, что несмотря на то что Александрий старший по рангу аристократ, нашлись те, кто захотел рудники в себе в собственность. Среди таких личностей, оказался сам барон Савайтан, рыцарь Каселий, местный мэр, который пережил осаду, всё это неимоверно раздражало Александрия, и ухмыляющаяся рожа Миния, душевно спокойствия также не прибавляла.

Мэр правда быстро отвалился от обсуждения, сразу после того как ему пообещали отрубить голову за сопротивлению войскам принца. Большей проблемой стал Каселий, который с пенной у рта доказывал, что Агара вообще находиться в его зоне ответственности.

«В вашей зоне ответственности?» - фыркнув сказал Лукастов, смотря из-под лобья на Каселия: «Тогда может вы хотите взять ответственность за мятеж?»

«Да как выы…» - начав брызгать слюной, мужчина попытался шагнуть в сторону принца, но тут вперед вышел Гарин и одним уверенным движением пробил солнечное сплетение аристократу и заставил скрючиться Каселия на полу.

«ТЫ!» - с ненавистью рыцарь посмотрел на десятника: «Забылся десятник?!!!»

«А вы незабылись?» - спросил Александрий, подняв руку и смотря на своего оппонента: «Или для вас принц крови ничего не значит?»

«Ты мальчишка…кха…» - Каселий сплюнул слюну: «И…»

«И…и…и…» - издевательски пропел Лукастов: «Да мальчишка, но я принц, а ты всего лишь рыцарь. Я вообще не понимаю смысл этого разговора» - в этот раз он посмотрел на барона: «Рудники принадлежат мне… и после того как мы подавим мятеж, всё добыча будет принадлежать мне, как королевскому наместнику. Есть возражения?»

Возражения были, но похоже никто не собирался обсуждать это прямо сейчас.

«Так может вы принц и скажете наш следующий шаг?» - с легким презрением в голосе спросил сотник Вислий.

«Ну есть один момент.» - встал к со своего места и достал свиток из-под своей куртки: «Вчера я обнаружил письмо, которое было послано мэру Агару и в нём говориться, что скоро под Тикорием соберутся войска четырех застав северо-восточного региона. Почти две сотни и это без учета ополчения Хокая.»

После этих слов повисла тишина, а барона схватил свиток и начал быстро просматривать его содержимое. Тем временем Александрий продолжил: «Так как мы обязаны вывезти семьи местного гарнизона, оставшейся части войска по вашему предложению выступить к Тикорию.»

«А вы не согласны?» - снова спросил Вислий.

«Нет. Я предлагаю идти не к городе, а пройти по дороге последовательно перехватить все отряды до того, как они соберутся в единый кулак и тем более соединяться с виконтом.»

По реакции среди находящихся внутри дома людей, Александрий понял, что его предложение откровением не стало, но вот ранее похоже никто не предложил его исполнить. И это было странным для него после чего он задал вопрос: «Есть какие-то возражения?»

«Это как-то не по-рыцарски…» - снова ответил Вислий: «Нападать на более слабого…»

«Если вы хотите проигрывать по правилам, можете передать свою сотню другому, а самому пойти в рядовые.» - сотник заметно скрипнул зубами, а Петрико тихонько улыбнулся смотря на мальчишку: «Вижу никто не возражает? Тогда идем уничтожать отряды застав.»

Александрий чувствовал, как по спине у него побежал холодный пот, но он заставил себя

остаться на месте. Первым среагировал Петрико и вскочив с места, поклонился принцу, произнёс: «Ну как пожелаете принц!» После чего покинул комнату.

За ним потянулись и остальные. В итоге в повешение остался только барон, который и задал вопрос: «Зубки резать начали господин?»

«А у меня есть выбор, Савайтан?»

«Вы могли бы на меня опереться. Я вам не враг.»

«Да. Только вот вы мне и не друг. И золотые рудники я вам не отдам.»

«Думаете вы сможете их удержать? Войска есть только у меня. В ваш потешный отряд существует по я это позволяю.»

«Можете попытаться их отобрать. Только учтите, что на них найдется достаточно претендентов.» - и посмотрев в прищуренные глаза своего собеседника, всё-таки добавил: «Сколько?»

«Треть. Треть от всей добычи и клянусь, как великим, так и священным кругом, никто не посмеет заикнуться о золоте.»

«Хорошо. Треть ваша барон, но если что вы понимаете…»

«Конечно.» - поклонился Найджел: «А теперь позвольте я вас покину. Мне нужно подготовиться к маршу.»

Александрий проводил взглядом мужчину и дождавшись, когда он выйдет из помещения, потянулся к кувшину. Но едва он успел налить вино в кубок, в комнату вошёл младший Чаранов. Александрий на мгновение замер, но продолжил наливать красную жидкость.

«Впервые вижу, что вы пьёте принц.» - сказал Ефимий, смотря как завороженный на льющиеся вино.

«Повода не было.»

«А теперь есть?»

«Я только что продал треть добычи барону.»

«Сочувствую.»

Лукастов лишь сделал глоток из кубка и посмотрел на карту, прежде чем спросить: «Как там наши лошади?»

«Неплохо готовы к походу»

«Ефим.» - очередной глоток: «Завтра отправимся на перехват отрядов застав. Да, да не удивляйся» - он жестом остановил вопрос: «Так надо. И возможно если всё получиться ты одну из застав. Останешься там и в случае если мы проиграем вернешься домой.»

«Нооо….»

«Это приказ баронет. Приказ, который вы исполните. А теперь иди и позови Шония»

Ефимий ещё несколько раз открывал рот, явно желая возразить, но в итоге лишь кратко кивнул и пошёл прочь.

Пока он дожидался своего подчинённого Александрий снова посмотрел на зелёную искру.

Полное имя: Лукастов Александрий Никольев;

Тайное имя: Токов Александр Римусович (Сокрыто);

Титулы: Наследный принц королевства Понтикар; Носитель печати; Перерожденный (Сокрыто);

Печать: Зелёное древо (Ранг 1);

*****

Сопротивления:

Иммунитет разума смерти – безранговое;

Устойчивость к ядам – ранг 2 (32%);

Сопротивление стрессу – ранг 1 (96%);

Сопротивление переохлаждению – ранг 1 (18%);

Навыки:

Магия Энергии (Изначальная) – ранг 2 (13%);

Книгочей – ранг 5 (24%);

Полиглот – ранг 2 (33%);

Обучение отряда - ранг 3 (20%);

Неточный нож – безранговый;

Бой с коротким клинком – ранг 1 (45%);

Верховая езда – ранг 2 (82%);

Удача – ранг 1 (21%);

Умения:

Накопление энергии (Актив.) – ранг 1 (43%);

Поглощение жизни (Пассивное) – ранг 1 (91%);

Пламя жизни – ранг 1 (69%);

Пламя жизни – ранг 1 (0%) – ваши тренировки и стрессовая ситуация позволила вам выйти на

новый уровень развития. Теперь жизненная энергия может обращаться в разрушительное пламя, способное убивать с невероятной эффективностью. Но вот вопрос действительно ли это все её возможности?

*****1

Разделение армии прошло по плану и без эксцессов. К почти трем сотням гражданских заложников, которых расположили на реквизированных телегах приставили три десятка воинов и неспешно отправили по обходной дороге к форту Югор. Везти людей через лес посчитали слишком опасным и общее командование предпочло более длинный путь.

Гарнизон было принято оставить на Миния. Возражал против этого только Каселий, крича о том, что нельзя доверять уже однажды предавшему. И хоть сам Александрий был согласен с рыцарем, но альтернативы просто не было. Причиной была казнь большей части командиров местного гарнизона и гибель почти всей администрации города. Бывший страж рудников по крайне мере, точно был в состояние контролировать оставшийся местный сброд и удержать их от опрометчивого решения.

Оставшаяся часть войска же оставив позади ещё почти десяток, тех, кто был не в состояние продолжать движение направились по дороге на восток. Вперед были выслана конная разведка им предстояло обнаружить отряд врага и доложить о нём барону. Что и произошло всего через пару часов.

Вернувшийся на немного взмыленной лошади, боец остановившись перед бароном: «В пяти лигах отряд… человек пятьдесят при оружие.» - после этих слов закашлялся из-за пересохшего горла.

Принц находившейся рядом, чертыхнулся про себя и произнёс уже вслух: «Мы движемся слишком медленно, пока мы их догоним они могут успеть соединиться с другой заставой.»

«Согласен ваше величество. Но если выдвинемся я и моя кавалерия, думаю мы справимся.»

«Вас всего восемнадцать человек, вы точно справитесь?»

«Конечно, и я даже готов вас взять с собой чтобы это доказать.» - гордо приподняв подбородок, сказал Савайтан: «Вам ведь не приходилось видеть нас в действии? Оставим пехоту на Вислия и выдвинемся в атаку. Только готовы ли вы?»

«Да.» - не очень охотно ответил Александрий. Откровенно говоря, ему совсем не хотелось смотреть на бойню, но понимал, что придется привыкать, чтобы выжить в будущем.

После кратких переговоров между командирами и возвращение оставшихся кавалеристов, всадники пересели на бодрых лошадей и легкой рысью направились в сторону врага. Вместе с принцем поехал и Шоний.

*****

До врага они добрались через два часа. Перед самой атакой, барон оставил мальчишек немного позади после чего начал перестраивать свой кавалерию в клин.

Взмыло знамя кавалерия начала разгон. Конечно пехотинцы противника их заметили, как их командир, что гордо восседал на своей лошади. Он даже попытался простроить своих людей в некое подобие линии, но, как и у многих в этой долине, у его солдат не оказалось достаточно

опыта и подходящего оружия для противостояние кавалеристам.

Перешедшие за сотню метров на галоп и опустившее тяжелые копья, конница быстро набрала максимальную скорость и за один удар так никого не потеряв, раскидала жиденький строй, что и сам почти рассыпался к тому моменту, несмотря на все усилия со стороны своего командира.

Пройдя же сквозь строй врагов, барон развернул свой отряд и бросив своё сломанное копьё на землю схватился за меч и с криком: «ЗА МНОЙ!!!» - бросился в толпу противников. Дальнейшее нельзя было описать иначе чем резня. Люди окончательно запаниковали и начали разбегаться во все стороны, а после того как барон лично отрубил голову их командиру, сопротивление окончательно прекратилось.

Но без потерь всё-таки не обошлось. В конце, когда сражение окончательно превратилось в веселое преследование, один из солдат внезапно вскочил с земли и воткнул копьё, которое успел подхватить с земли, в горло лошади, которая оказалось слишком ближе. Всадник, слишком увлеченный преследованием, не успел среагировать на произошедшее и упал вместе со своей лошадью сломав себе шею.

Его товарищ увидев такое кощунство, взревел и рванул на убийцу своего товарища. Только вот солдат оказался не из пугливых и перехватив копьё поудобнее, уверенным и точным движением метнул его в сторону всадника. Бросок оказался удачным и наконечник не просто пробил броню кавалериста, но и глубоко вошёл в грудь человека. Всадник слетел с лошади и солдат уже собрался откатиться в сторону, как ему в спину воткнул копьё третий всадник. Смельчак в последний раз попытался вздохнуть, подавился своей кровью и снова захрипев упал на землю.

За всем этим Александрий и Шоний наблюдали издалека и мысленно восхищались атакой барона. Однако восхищение быстро сменилось желанием блевануть, после того как оба мальчика подъехали поближе. Повсюду лежали выпотрошенные трупы, отрубленные конечности и стонущие люди, которые просили о пощаде или их добить.

Подъехавший, барон посмотрел на принца, что из последних сил сдерживал рвотные позывы и сказал: «Привыкайте ваше высочество» - после чего поехал в туда. где лежали его погибшие подчиненные. Радость победы оказалась смазана.

«Вот сволочь…!» - произнёс Александрий, наконец, справившись со спазмами: «Он ведь ради этого предложил мне присоединиться. Я ещё думал откуда такая благосклоность.»

«Вам действительно стоит привыкнуть милорд.» - произнёс немного бледный Шоний: «Боюсь это наше не последнее сражение.»

«Александрий или Александр, просил же…» - снова пожурил мальчишку принц, но не стал настаивать.

******

Через пять часов прибыла основная часть войск и обозники вместе с ними, которые и занялись уборкой трупов и собиранием трофеев. На кавалеристов смотрели с откровенной завистью, но без какой-либо ненависти. Также барон объявил новое военное собрание. На него Александрий решил пойти один, отослав Шония обратно к Викторию и Сакарту, которые едва не лопались от любопытства.

«Поздравляю с победой командир!» - заявил в самом начале военного совета сотник Петрико,

который до сих пор был замотан в местный аналог бинтов, после того нападения на город. На эти слова Савайтан ответил немного усталой улыбкой, но всё же благодарно кивнул.

«Спасибо сотник, но сейчас нам предстоит не менее сложная задача.» - нахмурившись сказал Найджел: «На второе такое нападение я, пожалуй, не решусь, ведь насколько мне известно командир с котором на предстоит столкнуться следующим не только обладает большим гарнизоном, но и они изначально заточены под противостояние кавалерийскому наскоку.»

«Да и против пехоты, они умеют воевать» - добавил Вислий: «Там весь гарнизон из одной компании, на покой ушли после войны пятнадцать лет назад. Гарию верны все как собаки, а он похоже окончательно продался виконту. Нам бы его в засаду загнать, только вот как?»

Повисла недолгая тишина, а после было высказано несколько предложений, но все они были признаны не состоятельными, пока Александрий не спросил:

«А если часть наших людей, одеть в доспехи проигравших и пусть стоят под знаменами форта?»

«Хм…» - потер Барон подбородок: «Может сработать и если первый удар будет достаточно мощным…»

«Нас может сдать разведка…» - вмешался Вислий, а Каселий что стоял немного в стороне ехидно глянул на принца.

«Вряд ли…» - возразил принц: «Они нас здесь не ждут, и если повезет, то из разгромленных до него никто не успеет добраться и здесь…» - он ткнул на перекресток: «можно его подловить…»

«Те, кто станут приманкой могут все погибнуть…» - всё также неуверенно произнёс Вислий: «Но попытаться действительно стоит. По крайне мере я так считаю.» - последние слова были обращены к барону, что молча рассматривал карту.

Помолчав ещё почти минуту, под пристальными взглядами всех собравшихся Савайтан в итоге сказал: «План его высочества принимается. На перекрестке организуем засаду, первые десятки будут доукомплектованы и переодеты в «новые» доспехи. Я со своим отрядом…»

*****

До перекрестка их армия действительно смогла добраться раньше противников, но этот разрыв оказался заметно меньше чем хотелось бы многим. Из-за этого на засаду оказалось совсем немного времени, поэтому план пришлось менять буквально на ходу. Во-первых, вместо якобы колоны на марше было решено разыграть сражение, а кавалерия была вынуждена остановиться заметно дальше чем предполагалось изначально. Тоже пришлось сделать и с обозом.

Однако всё пошло не по плану с самого начала. Как потом выяснилось после сражения при экспресс допросе пленных у части выживших солдат, хватило ума добраться до идущего второго отряда и предупредить их командира. Так что на место «театра» прибыла не маршевая колона, а ровный строй, ощетинившийся копьями. Правда линия была не очень ровной, но это сразу заставило людей принца, забегать и попытаться построиться.

Единственное что успела сделать пехота, прежде чем вступить уже в настоящее сражение, это послать сигнал засадному войску.

Но даже так к моменту, когда прибыло подкрепление катастрофа уже произошла. Отряд был разбит и многие его члены лежали на земле истекая кровью. Включение в противостояние основных сил, под командованием барона смогли переломить ситуацию, но войска Гария смогли показать своё превосходство и здесь. Первую волну строй не только смог выдержать, но смог даже в какой-то момент перейти в контрнаступление.

Окончательную точку в сражение поставила снова кавалерия. Как бы не были подготовлены бойцы Гария, численное превосходство сыграло свою роль и в итоге отряд начал медленно пятиться назад. Может быть у них это бы и получилось, но внезапно барон, который находился на передовой и пытался прорубиться сквозь врагов, внезапно получил вздрогнул и начал заваливаться назад со стрелой, торчащей на стыке между горлом и панцирем. Однако его падение с лошади привело к тому что животина взбесилась и не разбирая дороги рванулась вперед и проскочив сквозь небольшую брешь, возникшую после смерти солдата Гария, оказалась в самой толпе врагов. Причина почему перед взбесившемся животным оказался вражеский командир, никто и после назвать не смог, но главное уверенность он не смог. Итог печален лошадь буквально рухнула всем своим весом на мужчину и переднее копыто раздробила переднюю часть черепа.

На этом сражение и завершилось. Потеря Савайтана привела к потере управляемостью армией принца, а смерть Гарина привела к панике в рядах его бойцов, которые только чудом и благодаря пинкам своих командиров, смогли уйти потеряв больше половины своих людей. Преследование организовать никто так и не смог.

Следующие пару часов все занимались разбитием временного лагеря, а среди военного совета ждали что скажет лекарь по состоянию барона. Среди них был и Александрий, который нервно посматривал в сторону Каселия, который казалось уже сейчас взять под контроль объединённое войско.

В палатку лекарь так и не пришел лишь прислали солдата с вестями. Ранение оказалось тяжелым, и барон впал в кому, когда и вообще выйдет он из неё было совершенно непонятно. После доклада в палатке где собрались знакомые лица, повисла тяжелая тишина. Правда причина молчать у каждого была разная.

Лукастов сам не представлял, что ему делать. Всю эту компанию он строил на том, что командовать будет Найджел тин Савайтан, человек умеренно амбициозный и жадный. Но теперь ситуация принципиально изменилась и пока он соображал, что ему делать, свой ход сделал сир Каселий. Встав, он подошел к столу и начал свою речь: «Господа так как наш, многоуважаемый командир, так неудачно потерял способность управлять нашим войском, думаю мне стоит взять главенство. Как старший по положению.»

Александрий не знал, чего ожидал рыцарь, однако в ответ на его речь, первым отреагировал Вислий: «Положение не играет в данном случае никакого значения. Вы не превосходите по положению хотя бы меня, я также рыцарь, посвященный бароном.»

«Но я командир форта! А вы лишь сотник!» - возмутился на такую отповедь Каселий, в его глазах загорелся нехороший огонёк: «И меня в рыцари посвятил ВИКОНТ!»

«И какой же?» - нисколько не смутился Вислий.

«Нуу… это…» - внезапно засмущался Каселий: «Он из Белиасто.»

В палатке снова повисла тишина, внезапное открытие заставило по-новому посмотреть на человека, который начал претендовать на командование. Первым не сдержался Петрико и

вывалил на немного опешившего Каселия, отборный набор брани. Более тихо, только Александрий его услышал, выразился о новой информации, но не менее выразительно.

Последнее слово пришлось говорить самому Лукастову: «Простите конечно сир Каселий, однако доверить вам армию, которое потеряла в этом бою почти сотню человек мы не можем. Надеюсь вы понимаете.» После этого он повернулся к Вислию и спросил: «Сир Вислий вы сможете командовать армией?»

Вислий на мгновение замялся, но всё же уверенно кивнул и сказал: «Да я…»

«Отлично.» - прервал его Александрий: «Тогда будете помогать мне в управление.»

«Что?»

«Вы всё отлично слышали.» - устало произнёс Александрий, последние день выдался излишне напряженным: «Так, как и сир Каселий и вы правы, командиром стану я а вы Вислий будете мне помогать в управление войском.» И прежде чем сотник успел возразить, продолжил: «Также в свои советники принимаю десятника Гарина, вам сотник Петрико придется справляться самому.»

Услышавший, что к нему обратились Петрико, похоже кивнул чисто на автомате, но всё же смог сказать: «У меня… это… не хватает…»

«Да знаю. Сотник Вислий» - он снова обернулся к немного офигевшему рыцарю: «Часть людей передадите сотнику Петрико. Если после доукоплектации останутся люди, передадите их Каселию. Раз вы у нас посвящены виконтом, новым пополнением справитесь. Всем понятно?»

Раздался неровный гул одобрения, смешанный с непониманием, но люди починились и покинули палатку, выполнять приказы, оставив Александрия одного. Едва последний из командиров покинул, палатку сам Лукстов тяжело осел на землю, прямо перед столом. В голове у парня билась одна только мысль: «Какого черта я это сделал?! Какой на хрен из меня командир?! Я студент, а не солдат!!!»

В чувство его привел голос Ефимия, который привычно тихо зашел внутрь. «Плохо да?!»

«Нет.» - резко ответил Александрий и встал с земли, отряхиваясь: «Чего пришел?»

«Простите командующий, но я по поводу нашего разговора.» - вытянулся во фрунт Чаранов.

«Пока отменятся. Разделять войска ещё больше не вариант, так что просто побереги себя. А теперь иди» После этих слов Ефимий поклонился и выше оставив принца одного со своими мыслями.

*****

После перегруппировки войск снова собрались на совещание, правда теперь оно было в несколько урезанном составе. И на этом собрание после все стороннего рассмотрения, решили не отклоняться от изначального плана. Причиной стали опасения, что если сейчас повернуть к Тикорию и попытаться атаковать войско самого восточной заставы, идущей по южной дороги, можно с легкостью получить удар в спину от последнего северного отряда, который ко всему прочему был усилен отступившими частями Гария. Согласие Каселия, никто спросить не пожелал.

Новый марш был не столь быстрым. Это посчитали банально не рациональным, ведь обогнать отступивших возможностей не было, впрочем, и смысла не было. Вряд ли такой грамотный командир каким показал себя покойный Гарий, не предупредил своего союзника. Оставался только один вопрос почему он вообще решился на атаку, но рассказать об этом было некому.

С очередным противником они встретились на очередной развилки, одна из которых вела городку Хокай третий по численности в долине. Худшие подозрение Александрия оправдались. Их встретила полноценная военная часть, которая за то время пока его войска добирались до них успели отстроить некое подобие укреплений.

Вот примерно полулиге от них и встало войско теперь уже Лукастова. Никто даже Каселий не хотел атаковать ведь что могли приготовить их противника, они не знали. Но прежде чем окружение принца успела собраться на новый военный совет, от врагов отделилась небольшая фигурка. Она быстро преодолела расстояние между армиями и стало понятно, что это всадник в достаточно дорогих доспехах, которые сильно выделялись на общем фоне всех армейских подразделений долины. Но не почти полный пластинчатый доспех привлек всеобщее внимание, а флаг белого цвета с красной полосой, идущей сверху-вниз.

«Принц?» - удивленно спросил Вислий, неверяще смотря на парламентера, который встал примерно метров за двести от их строя.

«Поднимайте флаг сир.» - произнёс в ответ Лукастов: «Послушаем, что они хотят нам предложить.»

http://tl.rulate.ru/book/16542/960023